

Компенсаторный механизм в конституционном правосудии: проблемы правового регулирования и практики применения

Аннотация. Одной из целей деятельности Конституционного Суда РФ является защита прав и свобод человека и гражданина путем признания неконституционными норм, примененных в конкретном деле. Восстановление нарушенных прав осуществляется путем пересмотра соответствующего дела. Вместе с тем в отдельных случаях в силу специфики соответствующих отношений, когда пересмотр дела был невозможен или не мог привести к восстановлению нарушенных прав заявителя, возмещение негативных последствий нарушения его прав не представлялось возможным. Данное обстоятельство не позволяло в полной мере обеспечить законченность и эффективность конституционного судопроизводства. На решение указанной проблемы было направлено введение института компенсаторных механизмов. Однако скупое правовое регулирование, его неоднозначное толкование и различное применение в практической деятельности оказали негативное влияние не только на результативность, но и на саму применимость указанного правового института. В статье посредством анализа как постановлений Конституционного Суда РФ, так и судебных постановлений судов общей юрисдикции рассматриваются приведенные проблемы, причины их возникновения и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ; компенсаторный механизм; компенсация; пересмотр дела; заявитель; возмещение вреда; компенсация морального вреда; суд первой инстанции; суд.

Для цитирования: Зайков Д. Е. Компенсаторный механизм в конституционном правосудии: проблемы правового регулирования и практики применения // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 5. — С. 142–150. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.142-150.

Compensatory Mechanism in Constitutional Justice: Problems of Legal Regulation and Practical Application

Denis E. Zaykov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure, Law Institute of the Russian University of Transport
Obraztsova ul., d. 9, str. 9, Moscow, Russia, 127994
joburist@yandex.ru

Abstract. One of the goals of the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation is to protect the rights and freedoms of man and citizen by recognizing as unconstitutional the norms applied in a particular case. Restoration of violated rights is carried out by reviewing the relevant case. At the same time, in some cases, due to the specifics of the relevant relations, when the review of the case was impossible or could not lead to the restoration of the violated rights of the applicant, it was not possible to compensate for the negative consequences of the violation of his rights. This circumstance made it impossible to fully ensure the completeness and effectiveness of constitutional proceedings. The introduction of the institute of compensatory mechanisms was aimed at solving this problem. However, sparing legal regulation, its ambiguous interpretation and various application in practice had a negative impact not only on the effectiveness, but also on the very applicability of this legal institution. Having analyzed both the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the rulings of general jurisdiction courts, the author considers the above problems as well as the reasons for their occurrence and proposes some ways to resolve them.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation; compensatory mechanism; compensation; review of the case; applicant; compensation for harm; compensation for moral damage; court of first instance; court.

Cite as: Zaykov DE. Kompensatornyy mekhanizm v konstitutsionnom pravosudii: problemy pravovogo regulirovaniya i praktiki primeneniya [Compensatory Mechanism in Constitutional Justice: Problems of Legal Regulation and Practical Application]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(5):142-150. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.142-150. (In Russ., abstract in Eng.).

Правовая основа деятельности Конституционного Суда РФ — Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»¹ — многократно подвергалась корректировке, однако наибольший резонанс как в средствах массовой информации, так и в профессиональном юридическом сообществе² вызвали последние новеллы, в которых нашли отражение поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г.³

Однако несмотря на значительное число изменений, внесенных в Закон № 1-ФКЗ, долж-

ного внимания не было уделено его ч. 4 ст. 100, установившей как новое полномочие Конституционного Суда РФ, так и дополнительную гарантию восстановления нарушенных прав:

«Если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд РФ, Конституционный Суд РФ вправе указать в постановлении, предусмотренном пунктом 1.1 или 2 ч. 1 ст. 87 настоящего Федерального конституционного закона,

¹ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² См., например: *Тарусина Н. Н.* Конституционное правосудие: о некоторых поправках в законодательство // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 1. С. 65–75 ; *Петров А. А.* Правовые суперпозиции Конституционного Суда Российской Федерации: постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 7–19 ; *Брежнев О. В.* Реформа российского конституционного судопроизводства 2020 г.: проблемы и тенденции // Российский судья. 2021. № 8. С. 49–53.

³ Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7196.

на необходимость применения к таким заявителю или лицу компенсаторных механизмов. В этом случае форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применен оспоренный в Конституционном Суде РФ нормативный акт».

Данная норма имеет своей целью устранение явной несправедливости в отношении заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд РФ (далее — заявитель), чьи права были нарушены, однако возможность их восстановления путем пересмотра дела в связи с наличием исключających это обстоятельств отсутствует. В этой ситуации единственно возможным способом возмещения негативных последствий нарушений прав является их компенсация в соответствующих форме и размере. Вместе с тем скудное правовое регулирование таких отношений привело к разнонаправленной судебной практике, обусловленной различным толкованием ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ.

Так, указанная норма права установила следующие условия реализации заявителем права на компенсацию за нарушение его прав:

— Конституционным Судом РФ принято постановление о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании либо постановление о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции РФ;

— пересмотр дела не приведет к восстановлению прав заявителя, что может быть обусловлено завершением процедуры, в рамках которой права были нарушены (например, избирательные отношения), невозможностью приобретения заявителем процессуального статуса и реализации соответствующих прав в связи с

завершением рассмотрения судом дела, ликвидацией (смертью) одной из сторон процесса, отсутствием правового регулирования, учитывающего особенности отношений, являющихся предметом рассмотренного дела, и невозможностью распространения такой регламентации на прошлые периоды, недопустимостью придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, и др.;

— Конституционным Судом РФ в принятом им постановлении реализована дискреция о необходимости применения к заявителю компенсаторного механизма;

— конкретные форма и размер компенсации определяются судом, который при рассмотрении дела по первой инстанции применил оспоренный в Конституционном Суде РФ нормативный акт (далее — суд первой инстанции)⁴.

Вместе с тем реализация данных положений в практической плоскости сталкивается с рядом нормативно не урегулированных вопросов, что приводит к результатам, зачастую не только не соответствующим замыслу законодателя, но и противоречащим самой сути рассматриваемого института компенсаторного механизма. При этом фундамент неоднозначности толкования положений ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ закладывает сам Конституционный Суд РФ.

Так, за период с вступления в силу анализируемой нормы права (9 ноября 2020 г.) Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно рассматривал вопрос о применении в отношении заявителя компенсаторного механизма, что позволяет проанализировать имеющуюся практику и выявить проблемные аспекты.

Во-первых, вопрос о том, в какой структурной части постановления Конституционного Суда РФ должно содержаться указание на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов, не должен вызывать

⁴ Стоит указать, что в первоначальной редакции проекта федерального конституционного закона № 1024643-7 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» данное положение было дано в иной редакции: «...Форма и размер компенсации определяются судом, принявшим в первой инстанции судебное решение на основе нормативного акта, о котором принято данное постановление» (URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024643-7> (дата обращения: 19.10.2022)).

какие-либо споры⁵: как в мотивировочной, так и в резолютивной. В большинстве случаев именно так и происходит. Однако имеются случаи применения и иных подходов.

Например, в постановлении Конституционного Суда РФ от 12.03.2021 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 38 и пункта 1 статьи 39 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина С. С. Цукасова»⁶ указание на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов содержится лишь в мотивировочной части и не находит отражения в резолютивной. Представляется, что данное обстоятельство не должно влечь за собой правовые последствия, предусмотренные частью 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ⁷.

Во-вторых, важной проблемой является определение суда, компетентного на принятие решения о применении к заявителю компенсаторных механизмов. Исходя из буквального толкования ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ, можно прийти к выводу, что при наличии оснований именно Конституционный Суд РФ устанавливает необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов⁸, а на суд первой ин-

станции возлагается лишь определение формы и размера компенсации.

Тем самым функционал суда первой инстанции в указанной процедуре сводится к достаточно ограниченными полномочиям.

Однако в практической деятельности указанный подход поддержки не находит.

Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 05.07.2022 № 28-П «По делу о проверке конституционности части 3.1 ст. 147 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Руденко»⁹ указание на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов поставлено под условие — установление судом первой инстанции того, что отношения заявителя с товариществом собственников жилья были трудовыми. Тем самым Конституционный Суд РФ фактически передал суду первой инстанции полномочия по принятию решения о применении к заявителю компенсаторных механизмов на основании исследования фактических обстоятельств, в том числе материалов ранее рассмотренного им дела.

Другой пример. В резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса

⁵ Статья 75 Закона № 1-ФКЗ прямо не предусматривает наличия указанных сведений в постановлении Конституционного Суда РФ.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Вместе с тем данное обстоятельство не оказало никакого влияния на саму возможность реализации заявителем права на применение к нему компенсаторного механизма. См.: дело № 3-0485/2022, рассмотренное Московским городским судом // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/d0649f30-a9db-11ec-9c9b-2d0fef74584d?participants=%D1%86%D1%83%D0%BA%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 19.10.2022).

⁸ Данный вывод подтверждают постановления Конституционного Суда РФ, в которых он устанавливает отсутствие оснований для применения к заявителю компенсаторных механизмов. См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2021 № 2-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 46, частей 1 и 3 статьи 62, части 4 статьи 240 и части 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. В. Тухты» (СПС «КонсультантПлюс»). Аналогичное толкование полномочий Конституционного Суда РФ дано в заключении Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 29.10.2020 № 5.1-01/2516 по Федеральному конституционному закону «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”», одобренному Государственной Думой 27 октября 2020 г. (URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024643-7> (дата обращения: 19.10.2022)).

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой»¹⁰ указано, что форма и размер компенсации, а также *наличие оснований для ее применения* определяются судом первой инстанции. При этом мотивировочная часть данного решения Конституционного Суда РФ содержит уточненное условие: форма и размер *справедливой* компенсации (*принимая во внимание в том числе характер и степень ущемления прав заявителя*) определяются судом первой инстанции¹¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о расширительном толковании Конституционным Судом РФ ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ, которое приводит к необоснованному наделению суда первой инстанции полномочиями по установлению правовых оснований для применения к заявителю компенсаторных механизмов. Кроме того, несоответствие между формулировками, содержащими указание на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов в мотивировочной и резолютивной части постановлений Конституционного Суда РФ, представляется недопустимым и создающим у суда первой инстанции неоднозначное понимание относительно подлежащих применению положений.

В-третьих, значимым вопросом является определение критериев, которыми руководствуется Конституционный Суд РФ при принятии решения о необходимости применения к заявителю компенсаторных механизмов. Как показывает анализ соответствующих постановлений Конституционного Суда РФ, установленной невозможности восстановления прав заявителя путем пересмотра дела не всегда достаточно,

несмотря на то что ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ иных условий не предусматривает.

Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 20.01.2021 № 2-П не усмотрел оснований для применения к заявителю компенсаторных механизмов, в том числе в связи с тем, что собственные материальные права заявителя в результате принятых по делу судебных актов не были затронуты.

Напротив, в постановлении Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42.1, пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения № 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В. Н. Шестериковой»¹² указано на право заявителя как лица, инициировавшего вопрос о проверке нормы, неконституционность которой подтверждена Конституционным Судом РФ, на применение в отношении него компенсаторных механизмов.

В-четвертых, Конституционный Суд РФ при указании в постановлении на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов использует различные формулировки, содержание которых обуславливает различное толкование порядка реализации заявителем права на соответствующую компенсацию.

Если изначально Конституционный Суд РФ в резолютивной части постановлений указывал на наличие у заявителя права на обращение в суд за применением компенсаторных механизмов¹³, то в последующем стал указывать, что заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов¹⁴.

¹⁰ СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2874.

¹¹ См. также: постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2020 № 50-П «По делу о проверке конституционности статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139–143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в связи с жалобой гражданина Е. В. Парамонова» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. II). Ст. 290.

¹² СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3291.

¹³ См., например: постановления Конституционного Суда РФ от 28.12.2020 № 50-П, от 08.04.2021 № 11-П.

¹⁴ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2022 № 28-П; постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2022 № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой

Как представляется, указанные разночтения относительно порядка реализации заявителем права на применение к нему компенсаторных механизмов¹⁵ свидетельствуют об отсутствии четко выраженной позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу, которая к тому же имеет тенденцию к изменению.

Вообще, анализ ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ не позволяет сделать однозначный вывод относительно процедуры инициирования применения к заявителю компенсаторных механизмов. Буквальное толкование дает основание утверждать, что это должно осуществляться независимо от волеизъявления заявителя и его обращения в суд первой инстанции. Подтверждением является и объем полномочий, которыми наделяется суд первой инстанции, — именно он определяет прежде всего форму компенсации, что исключает необходимость соответствующей инициативы со стороны заявителя.

Кроме того, если первоначально Конституционный Суд РФ прямо указывал на необходимость обращения заявителя в суд первой инстанции за применением к нему компенсаторных механизмов, то в дальнейшем от такой формулировки он отказался, что может свидетельствовать об изменении подхода.

Вместе с тем необходимо констатировать, что при существующем правовом регулировании и отсутствии специальной регламентации порядка применения к заявителю компенсаторных механизмов в процессуальном законодательстве единственно возможным способом реализации такого права заявителя является его обращение в суд первой инстанции. В связи с этим возникает еще одна проблема — срок, в течение которого должна (может) быть инициирована процедура применения к заявителю компенсаторных механизмов. Отсутствие

регламентации указанного срока порождает ситуацию правовой неопределенности рассматриваемых отношений.

В-пятых, одной из практических проблем реализации положений ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ является содержание понятия «компенсаторный механизм», которое законом не раскрывается. Используя данный термин, законодатель предусмотрел максимально возможные вариации компенсаций, которые, с учетом особенностей соответствующих правоотношений, сможет применить суд первой инстанции (например, возмещение причиненного вреда, компенсация морального вреда). Однако такой вполне обоснованный и разумный подход, хотя и требующий со стороны суда первой инстанции проявления инициативы, глубокого анализа спорных правоотношений и определения наиболее соответствующей их специфике формы компенсации как способа восстановления нарушенных прав заявителя, в результате приводит к различным последствиям по причине неоднозначного толкования содержания понятия «компенсаторный механизм».

Имеющаяся в свободном доступе судебная практика реализации судами первой инстанции положений ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ крайне скупа, однако она позволяет сделать выводы о наиболее актуальных проблемах.

Так, Ц. на основании постановления Конституционного Суда РФ от 12.03.2021 № 6-П и в целях применения к нему компенсаторных механизмов обратился в Московский городской суд с исковым заявлением к Департаменту финансов города Москвы и Московской городской избирательной комиссии о возмещении вреда, причиненного государственным органом¹⁶, и компенсации морального вреда. Определением судьи Московского городского суда

статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. О. Никитина» // СЗ РФ. 2022. № 21. Ст. 3530.

¹⁵ Особняком стоит постановление от 12.03.2021 № 6-П, в котором Конституционный Суд РФ только в мотивировочной части указал на то, что для заявителя не исключается возможность использовать для защиты своих прав компенсаторные механизмы.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2021 № 6-П — единственное из проанализированных автором, которое в связи со ссылкой на ст. 53 Конституции РФ фактически обуславливает вид компенсации, подлежащей выплате заявителю.

от 22.09.2021 по делу № М-1582/2021¹⁷ исковое заявление возвращено Ц. по основанию, предусмотренному пунктом 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, в связи с неподсудностью заявленных требований данному суду с разъяснением права на обращение с исковым заявлением в районный суд по месту нахождения ответчика — Замоскворецкий районный суд г. Москвы.

Отменяя указанное судебное постановление, Первый апелляционный суд общей юрисдикции в апелляционном определении от 02.03.2022 по делу № 66-689/2022 указал, что с учетом положений ч. 2 ст. 39 ГПК РФ и ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ судом первой инстанции является Московский городской суд¹⁸.

Решением Московского городского суда от 07.07.2022 по делу № 3-0485/2022 Ц. отказано в возмещении вреда, причиненного государственным органом, и компенсации морального вреда по следующим основаниям:

- недоказанность наличия обязательной совокупности условий для возмещения вреда (отсутствие причинно-следственной связи, вины причинителя вреда);
- ненадлежащий ответчик.

Другой пример. Ш. на основании постановления Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 № 16-П обратилась в Шпаковский районный суд Ставропольского края со следующими требованиями к ГУП СК «Крайтеплоэнерго»¹⁹:

- обязать возместить истцам²⁰ судебные расходы в сумме 118 660 руб.;

- обязать возместить выплаченные истцами платежи за отопление мест общего пользования за спорный период;

- компенсировать моральный вред, причиненный истцам, путем выплаты по 25 000 руб. каждому.

Решением Шпаковского районного суда Ставропольского края от 12.10.2021 по делу № 2-2269/2021 в удовлетворении исковых требований отказано по следующим основаниям:

- постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 № 16-П не исключает законности принятого судом первой инстанции решения, свидетельствует о незаконности признанной неконституционной нормы, а не действий субъекта, ее исполняющего;

- защита прав лица осуществляется на основании специализированного закона, относящегося к конкретным правоотношениям, но не исключает применения мер гражданской ответственности, предусмотренной статьей 1069 ГК РФ, в силу которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации.

¹⁷ Документ опубликован не был (здесь и далее, если не указано иное, акты судебной практики см.: СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁸ Данная проблема фактически исключена Конституционным Судом РФ, который в иных постановлениях прямо указывает суд, уполномоченный на определение формы и размера компенсации. См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2020 № 47-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона “О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности” в связи с жалобой местной религиозной организации Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7837.

¹⁹ Ответчик по делу, в котором был применен оспоренный в Конституционном Суде РФ нормативный акт.

²⁰ Несмотря на то что в постановлении от 27.04.2021 № 16-П Конституционный Суд РФ конкретизировал то обстоятельство, что право на применение компенсаторных механизмов имеет только Ш. как лицо, инициировавшее вопрос о проверке нормы, неконституционность которой подтверждена Конституционным Судом РФ, заявленное в иске Ш. требование обосновано тем, что в деле в качестве истцов участвовал 51 собственник жилых помещений многоквартирного дома.

Таким образом, исковые требования предъявлены к ненадлежащему ответчику²¹.

Какие выводы можно сделать по результатам анализа приведенных судебных постановлений?

Во-первых, налицо недопонимание судами сущности компенсаторного механизма, предусмотренного частью 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ, и порядка его реализации. Судебные процессы сводятся к стандартным делам о возмещении вреда, причиненного государственным органом.

Во-вторых, суды ограничиваются узким толкованием содержания компенсаторного механизма, а также требованиями истцов, несмотря на то что часть 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ не только наделяет суд первой инстанции правом, но и возлагает на него обязанность по определению в первую очередь формы компенсации.

В-третьих, отсутствие активной роли суда в делах о взыскании компенсации, предусмотренной частью 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ, а также законодательно определенной специфики деятельности судов по соответствующей категории дел делает невозможным достижение цели, стоящей перед анализируемым правовым институтом, — возмещение негативных последствий нарушения прав заявителя²². В свете изложенного крайне актуальной видится позиция Секретариата Конституционного Суда РФ: «В отсутствие в процессуальном регулировании четко установленных порядка и условий, раскрыва-

ющих возможность реализации компенсаторных механизмов, не исключены ситуации, при которых заявители не могут воспользоваться признанной Конституционным Судом РФ возможностью. Поэтому не исключается необходимость именно законодательного разрешения обозначенной проблемы»²³.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что введение института компенсаторного механизма в деятельность Конституционного Суда РФ явилось важным шагом на пути обеспечения гарантий восстановления нарушенных прав заявителей. Однако существующее правовое регулирование и особенности практики его применения судами первой инстанции во многом снижают эффективность компенсаторного механизма и даже создают предпосылки для усложнения, ограничения и невозможности его реализации. Данные проблемы должны быть решены путем регламентации соответствующих отношений как в Законе № 1-ФКЗ, так и в процессуальном законодательстве. Однако в ближайшей перспективе имеющиеся вопросы, а также общие подходы к разрешению указанной категории дел целесообразно сделать предметом разъяснений со стороны Верховного Суда РФ.

²¹ При этом в указанном решении суд сделал интересное уточнение, видимо, таким образом квалифицировав компенсацию, предусмотренную частью 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ: «Порядок производства по делам о присуждении компенсации регламентирован процессуальными кодексами (глава 26 КАС РФ, глава 27.1 АПК РФ). Данная компенсация не направлена на возмещение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов».

²² Например, не поднимался и не рассматривался вопрос о замене ненадлежащего, по мнению суда, ответчика.

²³ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2021 году (подготовлен Секретариатом Конституционного Суда РФ в соответствии с п. 2 § 67 Регламента Конституционного Суда РФ). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брежнев О. В. Реформа российского конституционного судопроизводства 2020 г.: проблемы и тенденции // Российский судья. — 2021. — № 8. — С. 49–53.
2. Петров А. А. Правовые суперпозиции Конституционного Суда Российской Федерации: постановка проблемы // Российский юридический журнал. — 2021. — № 4. — С. 7–19.
3. Тарусина Н. Н. Конституционное правосудие: о некоторых поправках в законодательство // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». — 2021. — № 1. — С. 65–75.

Материал поступил в редакцию 19 октября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Brezhnev O. V. Reforma rossiyskogo konstitutsionnogo sudoproizvodstva 2020 g.: problemy i tendentsii // Rossiyskiy sudya. — 2021. — № 8. — S. 49–53.
2. Petrov A. A. Pravovye superpozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii: postanovka problemy // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2021. — № 4. — S. 7–19.
3. Tarusina N. N. Konstitutsionnoe pravosudie: o nekotorykh popravkakh v zakonodatelstvo // Vestnik YarGU. Seriya «Gumanitarnye nauki». — 2021. — № 1. — S. 65–75.